

Понять, что в нем скрывается злодей.
Столь долго якобы в меня влюблен,
Мне плакался и жаловался он,
Что пожалела я его за муки
И, опасаясь, что наложит руки
Он на себя, решила уступить
Обманщику лихому, наградить
Его своею верною любовью
На веки вечные, при том условии,
Чтобы при людях и наедине
Всегда почет оказывал он мне.
Я сердцем отдалась ему в полон
(Тому свидетели – господь и он)
И думала, что он мне предан тоже.
Но, говорят не даром, что не схожи
Своими помыслами подлый вор
И тот, кто чист душой. Когда мой взор
Ему сказал, что мною он любим,
Что мы сердца обменялись с ним,
Что для него, как я уже сказала,
Жертв никаких я не страшусь нисколько,
Жестокий этот тигр и лицедей
О преданности говорить своей
Мне на коленях стал в припадке дрожи,
Столь с трепетом любовной страсти схожей,
Что ни Парис троянский, ни Ясон,
Никто другой на свете с тех времен,
Как Лемех возлюбил двоих впервые,
О чем преданья говорят седые,
Никто с тех пор, как создан этот свет,
Искуснее не мог бы страстный бред
Изобразить, обман в душе тая.
Никто не мог бы, повторяю я,
В притворстве с ним сравниться отдаленно.
Ко мне свой взор направив восхищенный,
Меня благодарил с такою страстью,
Что в этот миг быть мной почла б за счастье
Любая и умнейшая из жен.
Представился таким покорным он,
И я с такой неколебимой верой
Внимала лживым клятвам лицемера,
Что умерла б охотно, – лишь бы он
Душой спокоен был и огражден
От неприятности, пусть самой малой.
И очень скоро я послушным стала
Орудием в его руках, – один
Мне стал он безграничный властелин.
Хочу сказать, что я своею волей
Располагать уже не смела боле,
Поскольку то совместно с честью было.
Так никого я в жизни не любила,
И полюбить мне не придется, нет!
Со мной он прожил около двух лет,
Не вызывая у меня упрека,
Но вот в конце указанного срока